

В. И. Кошман, Институт истории НАН Беларуси, отдел археологии Средних веков и Нового времени, ведущий научный сотрудник, кандидат исторических наук, доцент (г. Минск, Беларусь);

О. А. Емельянчик, УО «Полоцкий государственный университет» имени Евфросинии Полоцкой, доцент кафедры истории и туризма, кандидат биологических наук, доцент (г. Полоцк, Беларусь)

Жертвы урочища Благовщина: археология и антропология места массового уничтожения периода Великой Отечественной войны (по материалам работ 2017 г.)

К л ю ч е в ы е с л о в а: урочище Благовщина, Малый Тростенец, место массового уничтожения, археология, антропология.

Урочище Благовщина, находящееся на расстоянии около 3,2–3,4 км на северо-восток от лагеря Малый Тростенец, являлось крупнейшим объектом целенаправленного уничтожения людей в окрестностях г. Минска в период весны 1942 – зимы 1943 г. В мае – октябре 1942 г. его регулярно использовали для уничтожения депортированного еврейского населения Австрии, Германии, Чехии, узников минского гетто и продолжали использовать до декабря 1943 г. как место уничтожения части минского гетто, заключённых тюрем г. Минска, подозреваемых в сотрудничестве с антифашистским сопротивлением, подпольщиков, партизан, заложников, а также лиц, привлечённых к эксгумации и сожжению тел в октябре – декабре 1943 г.

На наш взгляд, не совсем корректным является восприятие данного урочища как исключительно места массового уничтожения заключённых лагеря Малый Тростенец. Абсолютное большинство обречённых на смерть никогда не были в этом лагере, их транспортировали в грузовых машинах (периодически – в машинах-душегубках) непосредственно к месту убийства. Координация всех акций уничтожения, впрочем как и функционирование лагеря Малый Тростенец, входили в сферу ответственности Управления полиции безопасности и службы безопасности по Беларуси в г. Минске. Однозначно можно считать, что этот небольшой лесной массив под Минском является огромной и общей могилой тысяч жертв из Восточной и Западной Европы.

В результате работы Минской областной комиссии содействия ЧГК СССР (акт судебно-медицинского осмотра места расстрелов гитлеровцами населения в урочище Благовщина от 20–21 июля 1944 г. и протокол осмотра мест уничтожения людей в окрестностях деревни Малый Тростенец (14–21 июля 1944 г.)) в Благовщине было зафиксировано 34 могилы-траншеи длиной от 5 до 69 м, шириной 4–5 м. На пяти из них была осуществлена шурфовка, в результате которой установлено, что на глубинах 0,5–3,0 м они содержат многочисленные разложившиеся тела,

в том числе вперемешку с сожжёнными и полусожжёнными останками [3, с. 59–60, № 46; 5, с. 93–94, № 65].

Схематический план расположения траншей-могил, зафиксированный чертёжником В. Ф. Володько при осмотре урочища Благовщина 20–21 июля 1944 г. (рис. 1, 2), отражает финальную картину места преступления, до которой были собственно проведены этап отрытия ям-траншей / уничтожение людей и засыпка их тел и этап осуществления эксгумации в рамках операции зондеркоманды «1005-Центр» (конец октября – декабрь 1943 г.), когда уже существующие могилы раскапывали, тела извлекали, сжигали на кострах и вновь закапывали. В процессе данных работ контуры и параметры первоначальных могил могли значительно измениться.

Цифры жертв Малого Тростенца, приведённые членом Минской областной комиссии содействия ЧГК СССР Г. Л. Логиновым в справке от 25 августа 1944 г., становятся аксиоматическими. Количество жертв 34 могил Благовщины было определено в 150 тыс. человек (рис. 3), колхозного сарая – 6,5 тыс. человек и печи-крематория в Шашковке – 50 тыс. человек [3, с. 113–114, № 67; 5, с. 120, № 73]. Их математическое сложение и даёт цифру в 206,5 тыс. жертв, которая прочно вошла в отечественную историографию.

В 2017 г. в урочище Благовщина были проведены масштабные работы по мемориализации данного трагического места, которые, собственно, и обусловили реализацию комплекса спасательных археологических работ с графической и фотографической фиксацией их хода, ведением потраншейного сбора подъёмного материала. Небольшая глубина земляных работ (0,5–0,7 м) не позволила нанести повреждение массовым захоронениям, но тем не менее в конечном итоге изменила сложившуюся топографию и ландшафт места преступления. В результате археологических работ получена представительная коллекция артефактов «австрийского», «немецкого», «чешского» и «советского» происхождения с привязками к определённым участкам урочища

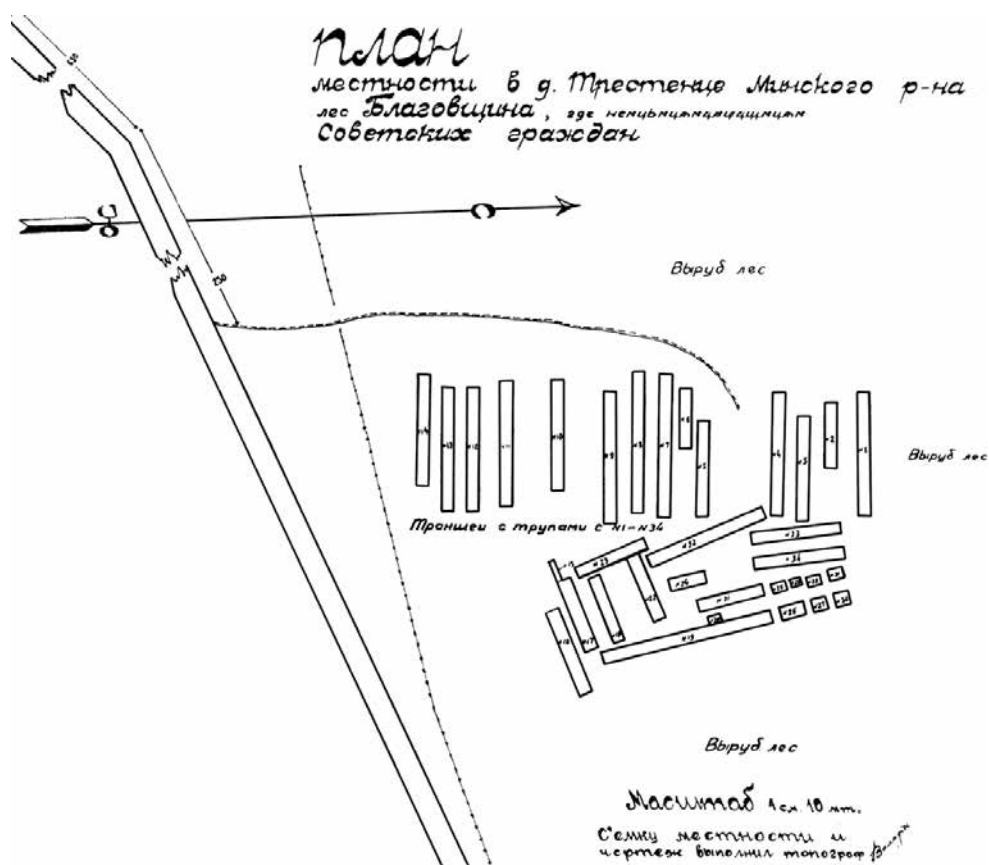

Рис. 1. Схематический план местности В. Ф. Володько с локализацией и нумерацией траншей-могил в урочище Благовщина. Июль 1944 г.

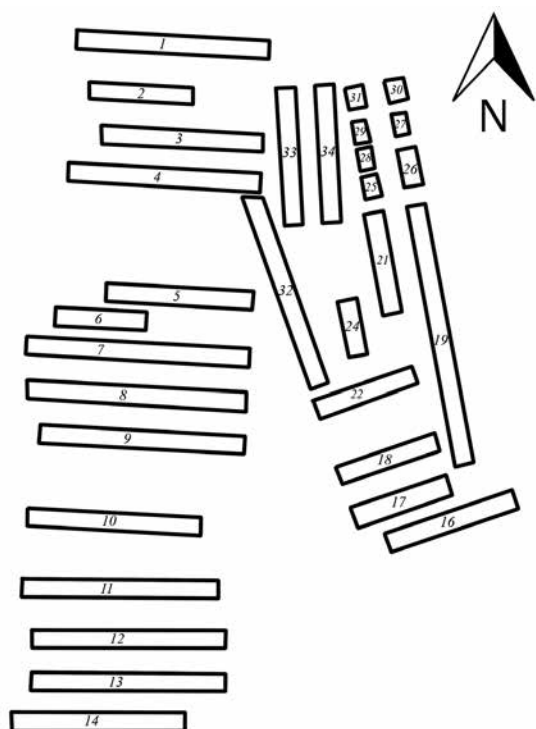

Рис. 2. Нумерация траншей-могил в урочище Благовщина (согласно плану В. Ф. Володько). 1944 г.

и траншеям, что позволяет нам достаточно объективно анализировать материальный контекст места массового уничтожения периода Великой Отечественной войны и отдельные аспекты этой трагедии более предметно, с её хронологией, более ясным пониманием «предметного» ряда вещей, находящегося у погибших, а также самого происхождения жертв. Археологическая научная обработка материалов, их интерпретация и полноценное введение в научный оборот убедительно доказывают актуальность и необходимость археологии как фундаментальной науки при изучении событий XX в.

До начала земляных работ 2017 г., массовые могилы были зафиксированы на дневной поверхности урочища Благовщина в виде траншей с западинами глубиной 0,4–0,5 м, длиной около 20–30 м, шириной 3,5–4,0 м (рис. 4). Почти каждая такая траншея, а также межтраншейное пространство имели множество «кладоискательских» ям различных размеров (рис. 5).

Как было зафиксировано в результате археологических работ 2017 г., во многих местах урочища Благовщина встречались мелкие кальцинированные человеческие кости, пепел, древесный уголь, а подавляющая часть находок имела следы температурного воздействия. Безусловно, это и есть прямые

Рис. 3. Урочище Благовщина: 1 – дорога, ведущая к месту расстрела; 2 – место расстрела.
Из материалов уголовного дела А. Саукитенса. 1962 г.

Рис. 4. Траншея-могила № 11. Урочище Благовщина. Весна 2015 г.

Рис. 5. Траншеи-могилы № 4–9, повреждённые в результате действий «кладоискателей» и проведения земляных работ (области серого цвета). Вторая половина XX в. Участок урочища Благовщина

свидетельства операции зондеркоманды «1005-Центр» по эксгумации и сжиганию тел в октябре – декабре 1943 г. Кальцинированные останки нами также были отмечены и за основным периметром известных траншей-могил (например, к северу от траншей № 26, 27 после таксации деревьев). Данный факт свидетельствует о том, что массив могил может быть гораздо больше, чем отмеченный на плане ЧГК в июле 1944 г. и положенный в основу проекта мемориализации.

В процессе археологического наблюдения были выявлены и скелетные останки, представленные отдельными человеческими костями и их фрагментами. Кости обнаружены на глубинах 0,2–0,4 м в слое желтоватой лесной супеси, иногда сразу под лесным мхом. Состояние сохранности скелетного материала очень плохое, большинство человеческих костей разрушено посмертно. Их антропологическое определение было сделано О. А. Емельянчик.

Учитывая переотложенный характер костных останков, отдельные их группы, обнаруженные при обследовании разных траншей, проанализированы как общая совокупность. Отдельно проанализированы и описаны кости посткраниального скелета, черепа и их фрагменты, а также кости детей. Пол и возраст определены с использованием стандартных методов [1, 6, 7]. Определение прижизненной

длины тела умерших осуществлено на основании данных измерения длинных костей по методу М. Trotter и G. C. Gleser [6, s. 180–182]. Характер костных аномалий и патологий определён согласно Д. Г. Рохлину [2]. Измерение черепов проведено по традиционной методике [1].

Район траншеи-могилы № 1. Скелетные останки представлены нижней челюстью взрослого (челюсть небольшая, грацильная, наблюдается полная атрофия альвеолярного отростка, что указывает на прижизненную потерю всех зубов), а также фрагментами детского скелета: плечевая кость (разрушена нижняя часть), малая берцовая кость (разрушена нижняя часть).

Район траншеи-могилы № 4. Скелетные останки представлены фрагментами черепа ребенка в возрасте 4–5 лет: правая теменная кость, нижняя челюсть (прорезались все молочные зубы, первые и вторые постоянные моляры – в зачатках).

Сохранились также фрагменты длинных трубчатых костей подростка в возрасте около 14 лет: лучевая кость (плохое состояние сохранности кости, длина – 190 мм), диафиз малой берцовой кости.

Территория между траншеями-могилами № 4 и № 5. Скелетные останки представлены небольшими обломками черепов взрослых индивидов: фрагмент свода черепа, лобная кость (*sutura coronalis* –

почти полная облитерация, возраст старше 50 лет); нижняя челюсть (частичная атрофия альвеолярного отростка с признаками абсцесса в области моляров справа, остальные зубы утрачены посмертно, челюсть маленькая и грацильная), зуб (резец нижней челюсти).

Кости посткраниального скелета взрослых представлены фрагментами двух бедренных костей (одна кость правая, сохранилась только верхняя часть, около одной трети; другая кость представлена диафизом), левой большой берцовой костью (357 мм).

Кости детей представлены правой и левой теменными костями, принадлежавшими разным индивидам.

Район траншеи-могилы № 5. Скелетные останки представлены фрагментами черепов и длинных трубчатых костей не менее чем трех взрослых индивидов, а также фрагментами длинных трубчатых костей подростка.

Череп взрослых индивидов представлены фрагментом свода черепа (кость тонкая, грацильная), а также тремя нижними челюстями:

1) челюсть взрослого, категория *Adultus*, молодой (большинство зубов утрачены посмертно, сохранились моляры справа, на первом моляре справа – следы пломбы);

2) челюсть взрослого, грацильная (женская ?) (резцы и клыки утрачены посмертно, в области моляров и премоляров справа – полная атрофия альвеолярного отростка, указывающая на прижизненную утрату зубов, в области премоляров слева – атрофия альвеолярного отростка, область моляров слева разрушена посмертно);

3) челюсть взрослого (центральные резцы, а также клык и оба премоляра слева утрачены посмертно; остальные зубы – в наличии; в области первого моляра справа – кариес; на премолярах, клыке и латеральном резце справа зарегистрирована гипоплазия зубной эмали).

Среди костей имелась искусственная вставная челюсть.

Кости посткраниального скелета взрослых индивидов представлены фрагментом правой плечевой кости (нижняя часть, 1/3), фрагментами двух правых бедренных костей (у первой сохранился только диафиз, у второй – только верхняя часть, 1/4), большой берцовой костью (323 мм), диафизом большой берцовой кости.

Останки детей представлены бедренной костью подростка в возрасте 13–14 лет (344 мм).

Складированный грунт в северной части пространства траншеи-могил № 4 и № 5. Скелетные останки представлены фрагментом правой лучевой кости взрослого (нижняя часть, 1/3), правой теменной костью ребенка.

Территория между траншеями-могилами № 5 и № 6 (западная сторона котлована). Скелет-

ные останки представлены черепами разной степени сохранности, а также отдельными костями и их фрагментами, принадлежавшими не менее чем 11 разным людям, из которых 7 взрослых (большинство – женщины), 2 подростка, 2 ребенка в возрасте около 12 лет.

От черепов взрослых индивидов сохранились лишь:

1) мозговой отдел черепа. Кость плохой сохранности, верхний слой компактного вещества отслаивается. Слева, в области теменной и височной костей, череп разрушен (посмертно). Состояние зарастания черепных швов (их полная облитерация) соответствует возрасту старше 50 лет. На своде обеих глазниц зарегистрированы гиперостозные изменения – *cribra orbitalia*. Мозговой отдел средний по длине и высоте, с широким лбом (продольный диаметр черепа – 174 мм, наибольшая ширина лба – 116, височный диаметр – 127 мм);

2) свод черепа. Разрушено основание черепа, больше – слева, отсутствует левая височная кость. Сверху на правой теменной кости в области *pars bregmatica* – отверстие неправильной формы, с внутренней поверхности – края истончены (похоже на следы прижизненной трепанации). Зарегистрированы отверстия неправильной формы в затылочной кости справа, в области височной кости, а также в области лобного шва; наиболее вероятно, все эти отверстия представляют собой следы посмертного разрушения костной ткани. Общая грацильность костей свода черепа, а также степень развития костного рельефа позволяют определить пол как женский. Состояние облитерации черепных швов соответствует старческому возрасту (старше 60 лет). Череп брахикранный (черепной указатель – 82,9), с коротким и широким мозговым отделом, со средней шириной лба (продольный диаметр черепа – 170 мм, поперечный – 141, наибольшая ширина лба – 113 мм);

3) свод черепа. Разрушено основание черепа, больше – с левой стороны, отсутствует левая височная кость. Степень развития рельефа черепа позволяет определить пол как женский. Состояние облитерации черепных швов соответствует старческому возрасту (50–60 лет). Череп брахикранный (черепной указатель – 87,5), короткий и широкий, со средней шириной лба (продольный диаметр черепа – 160 мм, поперечный – 140, наибольшая ширина лба – 113 мм);

4) фрагменты свода черепа (отсутствует лобная кость, лицевой отдел). Состояние облитерации черепных швов соответствует возрасту старше 50 лет (*sutura sagittalis*, *sutura lambdoidea* – почти полная облитерация);

5) правая теменная кость. Состояние черепных швов соответствует возрасту 20–25 лет;

6) правая теменная кость. Состояние черепных швов (*pars obelica* – начало облитерации) соответствует возрасту 20–30 лет;

7) пара теменных костей черепа молодого индивида в возрасте 20–30 лет (кость массивная, толстая).

Сохранились также отдельные фрагменты черепов, принадлежавших разным индивидам (фрагменты свода, правой теменной, затылочной, левой височной костей).

Помимо черепов сохранилась одна левая половина нижней челюсти молодого индивида (большинство зубов утрачено посмертно, второй моляр слева выпал при жизни, на первых и вторых молярах слева стерты бугорки). В связи с тем, что у всех черепов посмертно был разрушен лицевой отдел, достоверно установить принадлежность челюсти одному из вышеперечисленных черепов не представляется возможным.

Кости посткраниального скелета взрослых индивидов представлены ребрами (1 правое, 1 левое, 1 фрагмент), фрагментом правой лопатки, плечевыми костями (1 правая и 5 левых; длина первой левой плечевой кости – 310 мм; второй – 305 мм, горизонтально разрублена головка (рис. 6), отмечены следы скобления на диафизе; у третьей – посмертно разрушен проксимальный эпифиз, у четвертой и пятой – посмертно разрушены эпифизы), диафизы двух плечевых костей; локтевые кости (три правые, у всех разрушены дистальные эпифизы); фрагмент диафиза лучевой кости; небольшие обломки диафизов; две кости пясти.

Кости пояса нижних конечностей взрослых индивидов представлены бедренными костями, из которых 1 пара (у правой разрушен дистальный эпифиз, длина левой составляет 421 мм), 6 правых (первая – 418 мм, вторая – 457 мм, массивная; у третьей и четвертой разрушены дистальные эпифизы, у пятой и шестой – проксимальные и дистальные эпифизы), 3 левые (первая – 427 мм, на головке – следы параллельных насечек; у второй разрушен дистальный эпифиз, на головке две параллельные насечки (рис. 7); у третьей сохранилась только верх-

няя часть, головка с шейкой); правая большеберцовая кость (340 мм), диафизы трех больших берцовых костей; фрагмент диафиза малой берцовой кости; кости стопы (правая таранная кость, правая пяточная кость, кость плюсны).

Тазовые кости принадлежали не менее чем пяти разным индивидам, четверо из которых – женщины, пол одного индивида было сложно определить из-за фрагментарной сохранности кости. Среди останков представлены пара тазовых костей (женских), а также отдельные тазовые кости, принадлежавшие разным индивидам: правая тазовая кость (женская), левая тазовая кость (женская), левая тазовая кость (пол сложно определить), правая тазовая кость (женская, не прирос гребень подвздошной кости, возраст – младше 25 лет; рваное отверстие в области крыла подвздошной кости, расходятся трещины, края отогнуты внутрь таза).

Останки подростков:

1) молодой индивид в возрасте 14–18 лет: нижняя челюсть (третьи моляры не прорезались, в зачатках, в области резцов и клыков наблюдается краудинг зубов), левая бедренная кость (не сросся проксимальный эпифиз, дистальный эпифиз разрушен посмертно), правая лучевая кость (200 мм);

2) подросток в возрасте около 14 лет: лучевая кость (183 мм).

Останки детей: две правые бедренные кости детей в возрасте около 12 лет (301 и 303 мм), левая тазовая кость ребенка, фрагменты черепа ребенка (лобная, правая теменная кость, левая височная кость).

Северная сторона котлована в районе траншей-могил № 7 и № 8. Скелетные останки представлены фрагментами черепов и длинных трубчатых костей, принадлежавших не менее чем двум взрослым индивидам и одному ребенку.

Череп взрослых индивидов:

1) две отдельные кости свода: лобная и левая теменная; состояние облитерации черепных швов соответствует возрасту 30–40 лет (*sutura coronalis* – открыт, *sutura sagittalis* – начало облитерации); кости тонкие, грацильные (женские ?);

Рис. 6. Посмертное повреждение головки плечевой кости. Территория между траншеями-могилами № 5 и № 6 (западная сторона котлована). Урочище Благовщина

Рис. 7. Посмертное повреждение головки бедренной кости. Территория между траншеями-могилами № 5 и № 6 (западная сторона котлована). Урочище Благовщина

2) фрагменты свода: лобная, пара теменных костей. Состояние облитерации черепных швов соответствует возрасту 50–60 лет (*sutura sagittalis* – полная облитерация, *sutura coronalis* – почти полная).

Отдельные фрагменты черепов взрослых: две правые височные кости (в силу плохой сохранности костей принадлежность к отдельным черепам сложно определить), левая височная кость, фрагмент клиновидной кости.

Кости посткраниального скелета взрослых индивидов представлены фрагментами двух левых плечевых костей (у одной разрушена головка, у другой сохранилась только нижняя часть) и двумя лучевыми костями (правая и левая, у обеих разрушены эпифизы), принадлежавшими разным индивидам. Сохранились также две правые бедренные кости (одна – 439 мм, у другой разрушен верхний эпифиз), нижняя часть бедренной кости; правая большая берцовая кость (398 мм).

Останки детей представлены фрагментами свода черепа (лобная и правая теменная кости).

Район траншеи-могилы № 12. Скелетные останки представлены левой большой берцовой костью взрослого.

Район траншеи-могилы № 16. Скелетные останки представлены двумя нижними челюстями и бедренной костью взрослых индивидов.

Нижние челюсти взрослых индивидов:

1) нижняя челюсть взрослого индивида (резцы и клык слева утрачены посмертно; в области первого и второго моляров справа, в области премоляров и моляров слева – атрофия альвеолярного отростка);

2) нижняя челюсть молодого индивида (резцы, клыки и первые премоляры утрачены посмертно; третьи моляры – в зародышах; краудинг вторых премоляров справа и слева).

Кости посткраниального скелета: правая бедренная кость (426 мм).

Район траншеи-могилы № 17. Человеческие скелетные останки представлены небольшим фрагментом левой тазовой кости и костями ног взрослых индивидов (фрагмент левой большой берцовой кости (1/2), фрагмент малой берцовой кости), а также нижней челюстью подростка в возрасте около 15 лет (резцы, левый клык, утрачены посмертно; третьи постоянные моляры – начало прорезывания; на первом моляре слева – пломба) (рис. 8).

Среди человеческих костей присутствовала тазовая кость животного.

Район траншеи-могилы № 19. Скелетные останки представлены двумя нижними челюстями взрослых индивидов, а также небольшими фрагментами черепа ребенка.

Нижние челюсти взрослых индивидов:

1) сохранилась только левая половинка нижней челюсти (резцы утрачены посмертно; первый моляр

выпал при жизни, из-за этого второй и третий моляры росли криво; на обоих молярах зафиксированы пломбы);

2) нижняя челюсть взрослого (частичная атрофия альвеолярного края; похоже, что все зубы выпали при жизни).

Кости посткраниального скелета взрослых индивидов: грудной позвонок (дегенеративно-дистрофические изменения); фрагмент осевого позвонка с зубом; ребро (следы зажившего перелома); головка плечевой кости, достаточно крупная, но эпифиз не сросся с диафизом (возраст не старше 18–22 лет).

Кости детей: фрагмент теменной кости; нижняя челюсть (прорезались постоянные первые моляры и вторые премоляры; справа в области первого моляра – атрофия альвеолярного края, в области первого премоляра – абсцесс, зуб утрачен при жизни; слева на первом моляре – пломба).

Район траншеи-могилы № 20. Скелетные останки представлены правой человеческой теменной костью, а также длинной трубчатой костью животного.

Район траншеи-могилы № 32. Скелетные останки представлены небольшими фрагментами скелета взрослого: кость пясти (посмертный надрез); левая большая берцовая кость (разрушен нижний эпифиз), а также плечевой костью подростка (разрушена верхняя часть).

Таким образом, исследованный остеологический материал представлен останками не менее 41 человека, из которых 24 взрослых, 5 подростков, 12 детей (самый младший из них в возрасте 4–5 лет). В десяти случаях была возможность определить возраст: шесть индивидов – старше 50 лет, три индивида – 20–30, один индивид – 30–40 лет.

В большинстве случаев пол сложно было определить из-за фрагментарности останков, при этом во всех случаях, когда определение пола было возможно, останки принадлежали женщинам.

Рис. 8. Нижняя челюсть подростка, пломба первого моляра слева. Траншея-могила № 17. Урочище Благовщина

Средняя длина тела взрослых составила 162,4 см, при этом минимальная длина тела – 155, максимальная – 177 см.

У четырех индивидов были зафиксированы зубные пломбы (из них в двух случаях – на детских челюстях). В ряде случаев на суставных поверхностях длинных трубчатых костей были зафиксированы ряды параллельных насечек, нанесенных, наиболее вероятно, посмертно.

Данные «насечки», скорее всего, могут быть интерпретированы как посмертные повреждения, связанные с перемещением железными крюками тел от душегубок к отрытым могилам или с извлечением и перемещением тел в период октября – середины декабря 1943 г. из их первоначальных могил. Выявленные в 2017 г. костные останки не несут следов сжигания (температурного воздействия), что в принципе коррелируется и с данными шурфовки июля 1944 г., когда были отмечены многочисленные разложившиеся тела, в том числе вперемешку с сожжёнными и полусожжёнными останками. Данный факт, безусловно, корректирует устоявшееся мнение, что результатом масштабной эксгумации тел командой «1005-Центр» в октябре – декабре 1943 г. стало полное сожжение останков жертв.

Обращает на себя внимание тот факт, что больше всего костных останков было выявлено в районе траншеи-могил № 6–8. На наш взгляд, это можно объяснить тем, что именно данные могилы были частично уничтожены в результате земляных работ 1960-х годов (?) (см. рис. 5). Местные жители посёлка Сосны, которые занимались сбором грибов в лесном массиве, сообщили, что большой котлован в районе этих траншей появился около 50–60 лет назад, когда из него был взят песок для подсыпки дороги, тогда разработке котлована был виден слой костей мощностью до 1,5 м. Именно в то время часть костных останков могла быть вывезена, а часть осталась в отвалах грунта, где нами и был выявлен костный материал в 2017 г. Примечательно, что траншея-могила № 6 в июле 1944 г. была подвергнута шурфовке, о чём свидетельствует акт судебно-медицинского осмотра 20–21 июля 1944 г.: «...при эксгумации этой ямы обнаружено на глубине 3 метров зола в виде мелких кусков кости, перегоревших кусков угля, а также обгоревшие челове-

ческие позвонки, ребра, ключицы, фаланги пальцев и др. Из ямы исходит зловонный запах. Среди пепла и костей обнаружены личные вещи погибших, например, резиновая калоша, куски материи, жестяные вилки, ножи, туфля, портмоне». Это ещё одно дополнительное указание на то, часть тел из траншеи-могилы могла быть сожжена, а часть – нет.

Важно, что на выявленных костных останках не зафиксированы следы воздействия огнестрельного оружия, которое активно использовали при массовом уничтожении [2]. Данный факт, возможно, свидетельствует о том, что перед нами жертвы машин-душегубок (Gaswagen), которые активно начали использовать уже с весны 1942 г. Это были машины с герметичным цельнометаллическим кузовом, в который, собственно, и отводились выхлопные газы двигателя для умерщвления людей. В г. Минске в использовании находилось от трех до пяти машин. В каждую душегубку вмещалось до 70 человек и, согласно показаниям шофера авторемонтной роты № 198, на акции уничтожения одного из эшелонов в конце июня 1942 г. было задействовано сразу пять машин, каждая из которых успевала осуществить по три рейса от железнодорожной станции в Малом Тростенце до урочища Благовщина [5, с. 181–189, № 116–118]. Таким образом происходило уничтожение до 1 тыс. человек в течение дня.

Косвенно на то, что в антропологической коллекции 2017 г. представлены жертвы депортаций мая – октября 1942 г., указывают следы качественного стоматологического лечения зубов (пломбы), причём даже у детей. В пользу депортаций свидетельствует и тот факт, что большинство определенных костных останков принадлежало женщинам и детям, т. е. тем группам, которых уничтожали в первую очередь по приезде в г. Минск (Малый Тростенец), так как использование их труда в лагере было не таким выгодным, как применение мужской силы.

После антропологической экспертизы выявленных останков они были переданы по акту УП «Спецкомбинат КБО» (г. Минск, ул. Ольшевского, 12) и 25 июня 2018 г. торжественно перезахоронены в Благовщине с участием официальных лиц и представителей духовенства от православной и католической церквей, евангелической церкви Германии, мусульманства и иудаизма.

Литература и источники

1. Алексеев, В. П. Краниометрия. Методика антропологических исследований / В. П. Алексеев, Г. Ф. Дебеч. – М. : Наука, 1964. – 127 с.
2. Кошман, В. И. Трагедия урочища Благовщина: анализ огнестрельного материала по итогам археологических исследований 2017 года / В. И. Кошман // ГАЗ. – Минск, 2021. – № 35. – С. 189–200.
3. Лагерь смерти «Тростенец». Документы и материалы / сост.: В. И. Адамушко [и др.] ; под ред. Г. Д. Кнатько. – Минск : НАРБ, 2003. – 292 с.
4. Рохлин, Д. Г. Болезни древних людей (кости людей различных эпох – нормальные и патологически измененные) / Д. Г. Рохлин. – М. ; Л. : Наука [Ленингр. отд.], 1965. – 304 с.

5. Тростенец: трагедия народов Европы, память в Беларуси : документы и материалы / сост. В. И. Адамушко [и др.] ; редкол.: В. В. Андриевич (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2016. – 520 с.
6. Piontek, J. *Biologia populacji pradziejowych. Zarys metodyczny* / J. Piontek. – Poznań : UAM, 1996. – 217 s.
7. Ubelaker, D. H. *Human skeletal remains. Excavation, analysis, interpretation* / D. H. Ubelaker. – Washington : Taraxacum, 1989. – 172 p.

Рэзюмэ

В. И. Кошман, В. А. Емельянчик

Ахвяры ўрочышча Благоўшчына. Археалогія і антрапалогія месца масавага знішчэння перыяду Вялікай Айчыннай вайны (па матэрыялах работ 2017 г.)

К л ю ч а в ы я с л о в ы: урочышча Благоўшчына, Малы Трасцянец, месца масавага знішчэння, археалогія, антрапалогія.

Артыкул уводзіць у навуковы зварот антрапалагічную калекцыю, якая была выяўлена падчас археалагічнага суправаджэння земляных і будаўнічых работ пры мемарыялізацыі месца масавага знішчэння насельніцтва 1942–1943 гг. ва ўрочышчы Благоўшчына. Урочышча Благоўшчына ўяўляе з сябе адзіную магілу для дзясяткаў тысяч дэпартаваных яўрэяў Заходняй Еўропы, вязняў мінскага гета, падпольшчыкаў, партызан, закладнікаў. Атрыманая калекцыя дае дадатковую інфармацыю аб ахвярах урочышча і з'яўляецца аб'ектыўнай крыніцай са значным інфармацыйным патэнцыялам.

Summary

V. Koshman, V. Yemelyanchyk

Victims of the Blagovshchyna forest. Archaeology and anthropology of the place of the mass extermination place during the Great Patriotic War (according to archaeological investigations in 2017)

K e y w o r d s: Blagovshchyna forest, Maly Trastianets, place of mass extermination, archaeology, anthropology.

The article introduces into scientific circulation the anthropological collection that was revealed during the archaeological survey of earthworks and construction works during the memorialization of the mass extermination place in 1942–1943 in Blagovshchyna forest. The Blagovshchyna forest is a common grave for tens of thousands of deported Jewish citizens of Western Europe, prisoners of the Minsk ghetto, underground fighters, partisans and hostages. This collection provides additional information about the victims of the mass extermination place and is an objective source with significant informational potential.

Поступила 29.05.2024